

— Я ходила туда, но понятия не имела, что это запретная зона, — оправдывалась Лань Додо.

— Насколько я помню, когда вы, ученики, только прибыли, вы должны были изучать устав секты, — распорядитель обвел взглядом толпу учеников.

Стоявший рядом с Лань Додо Е Маньшань подтвердил:

— Должны были. Первый же урок был посвящен уставу.

— А в уставе четко прописано, какие места являются запретными?

Е Маньшань добавил:

— В уставе всё подробно задокументировано.

Лань Додо оставалось лишь опустить голову:

— Я не запомнила.

— Вы же еще даже не стали полноправными членами секты! А устав вам читали на первом уроке именно для того, чтобы вы с самого начала привыкали соблюдать правила горы Дунли. Без правил нет порядка, особенно в таком огромном учебном заведении.

Говоря это, распорядитель Ван оглядывал присутствующих. Он хотел использовать случай с Лань Додо как урок для остальных. Будучи главой исполнительного зала, он мечтал, чтобы ученики реже нарушали правила — тогда и ему работы было бы меньше.

Лань Додо понимала, что действительно нарушила правила, и, понутив голову, принялась разглядывать муравья, медленно ползущего по полу. Ей было скучно, и она увлеклась наблюдением за насекомым. Один муравей прополз, за ним — другой.

Видя, как девушка стоит с опущенной головой, молчаливая и покаянная, распорядитель Ван подумал, что она вот-вот заплачет. Его сердце смягчилось: этим новичкам едва исполнилось шестнадцать-семнадцать лет, самый возраст для озорства. Выгонять из секты за первый же проступок — это слишком сурово, особенно если ученица просто случайно забрела не туда.

Ван и сам когда-то был учеником. В свое время он тоже не хотел учить устав, но теперь знал его наизусть, да и дослужился до должности распорядителя. Молодость есть молодость, ошибки неизбежны. Если ученик случайно забрел в запретную зону и не причинил вреда, то признания вины, наказания в виде переписывания устава и пары месяцев в карцере было бы вполне достаточно.

— Лань Додо, принимая во внимание, что это твое первое нарушение, я дам тебе шанс. Наказываю тебя переписыванием устава пятьдесят раз, а также уборкой в учебном зале до

самого окончания экзаменов.

Лань Додо едва не взвыла. Только приехав на гору Дунли, она уже чуть не попала под наказание, а теперь ей предстоит переписать этот устав пятьдесят раз? Она была в отчаянии.

Стоявший рядом Е Маньшань, известный своей строгостью, перебил его:

— Распорядитель Ван, ученики пика Лоюнь находятся на испытательном сроке. А согласно правилам, любой ученик на испытании, нарушивший устав, лишается шанса на вступление в секту. — Его взгляд скользнул по остальным ученикам.

Сидевший неподалеку Чжу Ин, наблюдавший за представлением, кивнул. Его не касались дела учеников, но сейчас он хотел подлить масла в огонь. Если удастся вышвырнуть эту мелкую нечисть из секты прямо сейчас, он выполнит свою задачу.

Чжу Ин открыл рот, собираясь что-то сказать, как вдруг услышал в голове голос:

— Чжу Ин, подготовь мне несколько учебников, по которым занимаются на пике Лоюнь.

Он опешил. Разве пик Лоюнь — это место для тех, кто готовится к экзаменам?

Чжу Ин молча вышел из приемного зала и отправил ответное сообщение Цин Юаню:

— Владыка, зачем вам учебники?

Это же вводные пособия для новичков! Владыка ведь не собирается заново изучать основы совершенствования?

— Я собираюсь пойти на занятия на пик Лоюнь, мне нужны книги.

На занятия? Владыка действительно решил начать обучение с нуля?

— Слушаюсь, Владыка, сейчас же всё подготовлю. — Чжу Ин уже собрался уходить, но Цин Юань добавил: — И еще, узнай, что нужно Лань Додо, и помоги ей обустроиться. Дома она была избалованной барышней, вокруг нее всегда суеились слуги. Здесь, на горе Дунли, ей приходится всё делать самой, она явно не привыкла. И пусть в столовой готовят получше, можешь нанять еще одного хорошего повара. Я попробовал то, что готовят сейчас — вкус оставляет желать лучшего.

— Слушаюсь.

Стоп. Владыка пробовал еду из столовой? Но он же давно не питается земной пищей. Именно из-за этого, глядя на него, Чжу Ин всегда чувствовал некую холодность, исходящую от него,

словно в нем не осталось ничего земного. Казалось, он вот-вот вознесется на небеса.

Кормили в столовой всегда одинаково, многие жаловались, но все приходили на гору Дунли ради совершенствования, а не ради гастрономических удовольствий. Со временем все привыкли. Кому не нравилось — либо готовили сами, либо спускались поесть к подножию горы. А теперь Владыка решил улучшить питание, и, судя по всему, только из-за того, что Лань Додо не нравится еда.

Информация, которую выдал Владыка, была ошеломляющей. Если столовую улучшат, отпадет нужда тратить камни духа на таблетки для насыщения, что сэкономит кучу денег. Чжу Ин внезапно заинтересовался этой Лань Додо.

Тут он вспомнил: Лань Додо сейчас на допросе! Чжу Ин хлопнул себя по лбу. Зачем он только что ляпнул про изгнание из секты за нарушение правил во время испытательного срока? Вот и вырыл себе яму.

— Владыка, есть важное дело, — поспешно произнес он.

— Говори.

— Лань Додо сейчас на допросе в исполнительном зале.

— Что? — Сердце Цин Юаня пропустило удар.

— Лань Додо судят в исполнительном зале! — повторил Чжу Ин.

— Что она натворила? — Цин Юань постарался придать голосу спокойствие.

— Она пробралась в запретную зону в выходной день. Судя по всему, ее собираются исключить из секты.

Запретная зона? Это она про тот день, когда зашла в его библиотеку? Разве старейшина Линь ее не наказал? Он думал, что инцидент исчерпан, но никак не ожидал, что дело дойдет до исполнительного зала.

— Владыка, может, стоит попросить распорядителя Линя проявить снисходительность?

Цин Юань молчал.

— Владыка? Владыка? — Чжу Ин не успел договорить, как связь оборвалась.

Чжу Ин был в замешательстве. Владыка ничего не сказал, стоит ли ему вообще обращаться к распорядителю Вану? Мысли Владыки — загадка, и Чжу Ин решил сначала вернуться в зал.

Там распорядитель Ван, несмотря на желание помочь девушке, столкнулся с упрямством Е Маньшаня. Тот настаивал на строгом соблюдении правил, ведь вокруг полно учеников. Если Ван уступит, исполнительный зал потеряет свой авторитет в глазах новичков.

Лань Додо всё так же сосредоточенно следила за муравьями. Для нее переписывание устава пятьдесят раз было страшнее, чем изгнание. Она уже прошла через ад подготовки к экзаменам, и теперь, попав в мир совершенствования, снова впрягаться в гонку? Лань Додо решила, что с нее хватит. Она хочет лежать и ничего не делать. Если выгонят — не беда, не станет наследницей престола, зато вернется домой, где она — любимая принцесса.

— Распорядитель Ван, Лань Додо не нарушала устав! Она вошла в запретную зону с разрешения Владыки!

В зал вошел человек, и все взгляды устремились на него.

<http://bllate.org/book/19114/1877280>